

Линдингер Иоганн Симон

**Обычаи достопамятных
народов. Сочинения Иоганна
Симона Линдингера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоганн Симон Л.**
Обычаи достопамятных народов. Сочинения Иоганна Симона Линдингера /
Линдингер Иоганн Симон – М.: Книга по Требованию, 2025. – 143 с.

ISBN 978-5-519-93490-9

ISBN 978-5-519-93490-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

* * *

Поспѣшеніе сея мною перепечатанныя книжки Вашему Препосходительству ни что иное основаніемъ имѣетъ, какъ искреннее и усердное желаніе оказать мою благодарность за псѣ Ваши

*милости, коими я пользуюсь
щастіе имѣю. Впрочемъ препору-
чая себя въ Ваше покровитель-
ство съ истиннымъ почтеніемъ на-
всегда пребуду*

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ !

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Всепокорный слуга

ИГНАТІЙ ТЕЙЛСЪ.

**ДРЕВНІЕ
РИМЛЯНЕ.**

Знаніе обычаевъ многихъ народовъ не токмо
полезно, но и пріятно.

Твердую имѣю надежду, что общес-
ство разумныхъ людей мою прі-
иметъ сторону, когда утвер-
ждать стану, что существен-
ная польза, кою подають намъ
славные древнихъ Римлянъ сочиненія, со-
стоитъ въ познаніи обычаевъ сея націи.
Сіе ясно показываютъ Полипика, прагмати-
ческая Исторія, Нравоученіе и многія дру-
гія науки. Коликое ощущаемъ удовольствіе
отъ знанія характера многихъ народовъ, а
особливо такихъ, кои ученостію, мудрыми
правителями, щасливыми войнами и доб-
рыми нравами предъ прочими прославились.
А какъ таковое познаніе столь же пріятно,
сколько и къ паставленію способно, то бы
издателямъ древнихъ историческихъ сочи-
неній сіе главнымъ своимъ предметомъ по-
ставить было должно; но они о томъ почти
никогда,

никогда, или весьма рѣдко стараются. Колькаго труда стоить точное познаніе Римлянъ, о коихъ по справедливости обстоятельное извѣстіе весьма нужно? А хотя таковыхъ сочиненій и не мало, однако оныя общепользными изъясненіями важныхъ матерій весьма недостаточны. Сожалительно, что родъ ученыхъ, то есть правители училищъ, коимъ бы по чину своему Римскихъ писателей знать надлежало, обыкновенно самое главнѣйшее оставляютъ. Натура ихъ довольствуется единою наружностію или единымъ словоразумѣніемъ, къ чему они только и прилѣжашъ. Римскія сочиненія, сіи драгоценныя древности оставши, не только для языка, но паче въ разсужденіи дѣлѣ въ нихъ описанныхъ, достойны чтенія. Римляне для меня столь же достопамятны, сколь чудесна еще и теперъ ихъ столица, которая предъ прочими великими городами глубокой древности по преимуществу имѣетъ, что еще и по сихъ поръ славы своей не лишилась. Римъ уподобляется престарѣлой женщинѣ, которой морщины въ упорство времени еще прелестны и честь ей дѣлаютъ.

§. 2.

О учтиности Римлянъ.

Не стану я описывать храбрости Римлянъ; ибо она уже весьма извѣстна; не стану возносить ихъ ученость, ни прославлять

влять ихъ законы и наблюденіе оныхъ; но испытаю, не могу ли показаніемъ нѣкоихъ въ обычаѣ у нихъ вышнихъ знаковъ учтивости изобразить прочія ихъ свойства. А кто столь дерзосенъ будетъ, и упрекнетъ меня, что сіе есть малость; то и я съ такою же смѣлостію ему на то отвѣтствую, что нѣтъ: а когда бы то такъ было, то бы и добродѣтель и добрые нравы были жалости, по тому что истинная учтивость есть добродѣтель, пріобрѣсть себѣ у другихъ словами, взглядами и дѣлами любовь и благосклонность; но сему должно бытъ по предписанію разума, безъ ухищренія и съ благоприсойностію согласно; ненужное витійство, польскіе комплементы, принужденіе и у восточныхъ народовъ въ обычаѣ введенные поклоны, не составляютъ существа учтивости. Слѣдовательно ни Парижской щеголь, привыкшей говорить всегда нелѣпое, ни обманчивый льстецъ, честность въ ничто вѣняющей, пишула учливаго человека не заслуживаютъ.

§. 3.

Учтивость необходима.

Исполненіе должностей учтивости всякому человѣку необходимо нужно и полезно, да и государству, таковыхъ гражданъ имѣющему, весьма похвально. Нужно сіе всякому, въ какомъ бы кто сообществѣ ни находился, для того чтобы не наблюдая сей

добродѣтели, не привести себя въ посмѣяніе или и въ ненависть; и по тому и самимъ лучшимъ друзьямъ не должно удаляться отъ законовъ благочинія и учтивства, для укрѣпленія тѣмъ наиболѣе союза дружества. Полезно сіе для того, что оно внушаетъ кротость и угожденіе, отъемляетъ остатокъ природной грубости, удерживаетъ насъ въ пристойное время отъ всего того, что въ обхожденіи съ суровыми и дерзкими людьми, честь нашу привести можетъ въ опасность. Сіе для цѣлаго государства похвально, и къ сохраненію онаго много споспѣшествуетъ: ибо правила учтивости и наблюденіе оныхъ, суть подпорами долговременныхъ сообществъ, они исправляютъ грубыхъ подданныхъ, они удерживаютъ отъ всякихъ раздоровъ. Законы благопристойности шель сильное во нравы вліяніе имѣютъ, что мы всегда готовы оказывать другъ другу то почтеніе, коего всякой требовать имѣетъ право, и удерживать или и со всѣмъ истреблять негодованіе свое за причиненную намъ досаду. Люди становятся чрезъ то благочинными, тѣмъ въ государствѣ сохраняются покой, добрый порядокъ и подлежащее послушаніе. Напротивъ того иѣкоимъ народамъ природная дикость, которая звѣрскимъ воспитаніемъ еще болѣе прѣумножается, возбуждаетъ къ мятежу, не допускаетъ другихъ имѣть съ ними сообщества, и приводитъ таковую землю въ крайнее безпокойство. Скромность же всякому пріобрѣтаетъ особливое почтеніе и любовь.

§. 4.

Что жъ учтивости подало поподѣ.

Естьли бы кто спросилъ, что бы къ симъ законамъ учтивости подало причину? То безъ сомнѣнїя различное раздѣленїе истинныхъ имѣнїй и обладанїе мнимыхъ преимуществъ. Нѣкоторые изъ сихъ знаковъ были бы во употребленїи, ежели бы и каждая фамилія только одна сама собою осталась; но какъ скоро люди многими фамиліями соединились, то и разные чины возстали, изъ коихъ единый отъ другаго зависилъ. Чѣмъ болѣе кто превышенъ былъ надъ другимъ, тѣмъ болѣе хотѣлъ онъ и имѣть почитанїя. Наконецъ произошли неограниченные обладатели, кои отъ подданныхъ своихъ почти равнаго богамъ себѣ почтенїя претовали, которое, доходя до самой высшей степени, преобращалось въ подлость. Жившіе подъ неограниченнымъ правленїемъ, располагали знаки своего подобострастїя по зависимости, то есть, они оказывали себя чрезвычайно униженными, что видно изъ поступковъ Римлянъ по паденїи республики.

§. 5.

*Какимъ образомъ перпые грубые Римляне
дѣлали въ малу учтивыми.*

Дабы обратиться паки къ моему намѣренїю; то знаки учтивости древнихъ Римлянъ согласовались совершенно съ ихъ правами. Толпа сбѣгшагося подлаго народа, мо-

гушаго служить примѣромъ самой грубой націи, ни мало не печется о правилахъ благопристойности. Тамо пшечно ищутъ знаковъ дружелюбія и учтивости, гдѣ, такъ сказать, челоѣчество со всѣмъ забвенно. Образу сему уподобляются первые Римляне; что и собственныя ихъ исторіи объявляютъ. Но бѣдность и богатство знатныхъ научили вскорѣ сей народъ взаимной учтивости; по тому что неимущіе, лаская богатымъ и приписывая имъ похвалы, получали за то воздаяніе благосклонностію оныхъ. Однако и сего бы еще не довольно было; если бы они обхожденіемъ съ иностранными разумными народами не старались исправляться.

§. 6.

*Сіе произошло наилучше отъ путешествій
въ чужіе краи.*

Юношество ихъ ѣздило въ Грецію, гдѣ обучалось оно благопристойности, а особливо наукамъ, просвѣщающимъ разумъ, и кои дѣлаютъ людей уклонными и благочинными. Бѣольшая часть изъ нихъ ѣздила въ Аѳины, и городъ сей для нихъ былъ поже, что прежде сего Парижъ для Нѣмцовъ. Тамо болѣе всего прилѣжали они къ Философіи, Исторіи и Краснорѣчію. Они путешествовали и въ Апполонію, Родусъ, Марсель и во многія другія мѣста. Городъ Марсель въ великой тогда былъ славѣ для преизрядныхъ своихъ жителей, и по объявленію Тацитову